

Звукопись в графическом романе и способы ее передачи с финского языка на русский (на материале комикса С. Макконена «Калевала»)

Надежда Станиславовна Братчикова

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия*

Введение. В статье рассматриваются особенности ониматопей и аллитерации в жанре графического романа на примере работы над переводом комикса «Калевала». Автор изучает фоностилистические приемы графического романа С. Макконена «Калевала», исследует потенциал звукоподражательных комплексов, анализирует эмоциональную составляющую ониматопей и их роль в создании перлокутивного эффекта комикса.

Материалы и методы. В блок материалов исследования вошли ониматопеи, которые автономно оформляют речевые акты персонажей комикса, а также аллитерации. В центре внимания находится прагматический потенциал ониматопей, который раскрывается в сочетании с вербальным компонентом и иллюстративным материалом. Анализ эмпирического материала проведен на базе методов лингвистического описания качественных, количественных и функционально-семантических характеристик фактического материала.

Результаты исследования и их обсуждение. В комиксах звукоподражания активно участвуют в формировании речевых актов. Самая многочисленная группа ониматопей в романе С. Макконена представлена звукоподражательными сочетаниями, передающими состояние природы, эмоции героев. Их выбор мотивирован целью автора описать подземный, враждебный человеку мир Похьёлы. Нечленораздельные звуки природы передаются средствами человеческого языка с определенной системой и традициями изобразительных средств. В ониматопейских словах присутствует отдаленная связь между звучанием и значением. Звуки семантизируются и получают смысл в конкретном контексте.

Заключение. В финском языке ониматопейские комплексы остаются относительно мало изученной темой, что указывает на перспективность и актуальность работ, посвященных фоносемантике и звукоподражательным словам.

Ключевые слова: комикс, графический роман, звукоподражание, ониматопея, финский язык, аллитерация, фоносемантика, перевод

Для цитирования: Братчикова Н. С. Звукопись в графическом романе и способы ее передачи с финского языка на русский (на материале комикса С. Макконена «Калевала») // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 2. С. 147–159. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.02.147-159.

Введение

Графические романы, рассказы в картинках, рисованные истории для детей и взрослых давно стали знакомой продукцией, в том числе на российском книжном рынке. Комиксы позволяют быстро погрузиться в тему, без особых сложностей запомнить ее. Для детей это яркие увлекательные истории, которые рассказывают о фантастических существах и приключениях, о взлетах и падениях на пути к взрослой жизни, о сложном поиске своего предназначения, знакомят с тайна-

ми вселенной, различными профессиями, техническими изобретениями. Взрослым читателям предлагается захватывающая графическая подача сложных тем, раскрываются закрученные сюжеты, показываются глубокие истории и удивительные миры, от которых трудно оторваться.

Комиксы – не только приключенческие и детективные истории, но и графические биографии великих людей (например, художника П. Гогена, философа К. Маркса, психоаналитика З. Фрейда), познаватель-

ные сюжеты о достижениях науки, истории религии, о проблемах философии и экономики, хрупкости человеческих отношений, прощании и памяти. Иными словами, графическая продукция представляет собой литературу с занимательным содержанием, высокими идейными и художественными достоинствами.

Рынок заполняется переводными комикс-изданиями, что дает читателю возможность знакомиться с достижениями зарубежной литературы в этой области, увидеть векторы развития индустрии развлечений и досуга. Кроме того, переводчики получают прекрасный шанс попробовать свои силы в «девятом виде искусства». Перевод комикса требует глубокого знания родного языка, владения всеми регистрами речи, умения пользоваться звукописью. Комикс полон звуков окружающего мира. В нем имитируются звуки природы, города, человеческой деятельности и даже фантастических существ.

В 2019 г. в Финляндии была издана графическая адаптация карело-финского эпоса «Калевала»¹. Ее выполнил финский художник Сами Макконен, который получил широкую известность в США как оформитель компьютерных игр и победитель конкурсов на лучшего комиксмейкера. Графический роман исполнен в двух частях, одна из которых называется «Калевала», другая – «Сампо». Как известно, «Калевала» в редакции Э. Лённрота отражает дохристианские религиозные представления карело-финского народа, олицетворяет его национальный дух и национальные особенности. Роль «Калевалы» в истории формирования финского национального самосознания, в построении национальной культуры не знает равных в масштабе мировой цивилизации.

Самыми трагическими и волнующими читателя рунами лённротовской «Калевалы» являются сюжеты о самоубийстве Айно, отказавшейся выходить замуж за старого Ваянямёйнена, и о трагической любви Куллерво, совершившего по неведению инцест с сестрой. Приключения героев в поисках чудо-мельницы *сампо*, их

борьба с хозяйкой Севера старухой Лоухи за луну и солнце двигают вперед сюжетную линию эпоса. Наиболее лирическими признаются руны об игре на кантеле, которая очаровывает всех вокруг.

Языковое своеобразие калевальского текста заключается в его многоязычии и многодиалектности, выражающейся «в использовании лексических, фонетических, морфологических, синтаксических и фразеологических особенностей восточнофинских, карельских и вепсских диалектов и говоров» [14, 15]. Многоязычие проявляется в параллелизмах: мысль, высказанная в первой части параллелизма на севернокарельском диалекте, повторяется во второй части на южнокарельском.

Читатели «Калевалы» первой трети XXI в., пожелавшие познакомиться с эпосом через комикс, увидят черно-белые рисунки, стремительные линии, динамичные мазки тушью, энергичные силуэты первогероев-гигантов (например, Антеро Випунена), таинственные очертания колдунов и впечатляющие изображения тотемных животных: лося, медведя и волка. От рисунков веет грубой первоизданной силой.

Произведение Макконена представляет собой больше графическую, чем вербальную адаптацию «Калевалы». В романе действуют те же персонажи, что и в эпосе, а именно: Ваянямёйнен, Йоукохайнен, Лемминкяйнен и другие легендарные герои, которые совершают те же поступки, в частности любят женщин, ненавидят противника, ищут личного счастья. Однако в интерпретации художника они жаждут кровопролития, отчаянно совершают грехопадения, безжалостно мстят врагам, грубо ломают им кости, кровожадно рубят головы, немилосердно насылают проклятия соседям, пускаются в авантурные приключения в поисках *сампо*. В комиксе хозяйке Севера Лоухи уделяется больше внимания, чем доблестным мужам Калевалы: она колдует, творит зло, произносит заговоры, как и другие колдуны, ведьмы и духи, которые также представлены на страницах романа.

¹ См.: Makkonen S. Kalevala. Helsinki; Otava, 2019.

Сложность прочтения комикса «Калевала» заключается в том, что эпизоды между собой часто не связаны, так что без предварительного знакомства с эпосом читателю будет трудно разобраться в событиях романа. С другой стороны, движение между кадрами в комиксе создается умственным процессом, называемым домысливанием. В этом плане комикс имеет сходство с кинематографом, в обоих видах искусства соучастие выступает могущественной силой, зрителю позволяется использовать свое воображение.

Объектом исследования являются ономатопеические комплексы и слова, а также приемы звукописи на материале финского языка. Предметом служат средства звукописи финского языка в графическом романе «Калевала» и способы их передачи на русский язык.

Материал исследования составляют примеры звукописи, встретившиеся автору статьи при переводе графического романа С. Макконена «Калевала» с финского языка на русский². В романе общее число случаев, относящихся к звукописи, составляет 190 ономатопеических комплексов и лексических сочетаний. Из них на аллитерации приходится 80 вариантов словоупотреблений, на ономатопеические комплексы – 110 звуко сочетаний.

Разнообразные звукоподражания появляются в кадрах комикса всякий раз, когда вокруг героев происходят шумные, энергичные события или когда приходят в движение силы природы. Ономатопеические комплексы позволяют передать реплики, произносимые нечистой силой. Аллитерация дает возможность описать настроение и создать новые звукообразы. Ономатопеи создают насыщенный эмоциональный фон.

Цель проводимого исследования заключается в изучении фоностилистических приемов, а именно аллитерации и звукоподражаний, в графическом романе С. Макконена «Калевала», и способов их передачи на русский язык.

Основным научным методом исследования следует считать системно-струк-

турный метод с привлечением функционально-семантического анализа. В работе также используются метод лингвистического описания, элементы дефиниционного и компонентного анализа, которые помогают наиболее полно представить структуру и внутреннее значение ониматопей. Контекстно-стилистический анализ позволяет выявить смысловые оттенки значений ониматопеических слов, аллитераций.

На первом этапе исследования мы систематизировали ониматопеические комплексы в соответствии с их функциональной направленностью. На втором определялась взаимосвязь вербального и иконического компонентов комикса и оценивалась значимость графического представления звукоподражаний в передаче паравербальных характеристик речи персонажей. На третьем определялась доля ониматопей в текстовых баллонах и в оформлении коммуникативного пространства графического романа. На четвертом этапе исследовались случаи аллитерации и их роль в формировании стилистики текста и эмоциональной настроенности.

Гипотеза: ониматопеические комплексы являются неотъемлемой частью реплик персонажей, всего коммуникативного пространства графического романа. С учетом лаконичности языка комикса фоностилистические приемы эпоса «Калевала» будут сохранены на уровне словосочетаний и простых предложений. Аллитерация как особенность карело-финского эпического произведения будет соблюдаться в комиксе для сохранения преемственности и литературной традиции.

Обзор литературы

Семантизации звуков в поэзии, анализу функции звуков, созданию звукообразов исследователями уделяется огромное внимание. Поэтический текст воспринимается как сопряжение уникального звучания и многоголосия. Стихи в большинстве случаев рассчитаны на аудиальное восприятие. Сила звука увеличивает впечат-

² Перевод на русский язык был выполнен по заказу издательского дома «Городец» в рамках международной проектной деятельности Общества финской литературы Н. Братчиковой, А. Винниченко, А. Воронковой, О. Мареевой.

ление, возникающее от семантики слова. Звук способен повлиять на смысл, иными словами, смысл оформляется под действием звука. Например, считается, что в русской культуре частое повторение звука *a* способствует возникновению ощущения пространства, вышины и глубины, многократное повторение гласных звуков *e*, *u*, *yo* способно вызвать ощущение нежности, чувство ласки и представление о чем-то маленьком. Через звук *y* в русском языке можно передать ощущение приятного, в то время как *o*, *u* и *yo* вызывают отрицательные чувства: ужас, страх, гнев, боль, одиночество и печаль [12, 185]. Добавим наблюдение Ш. Балли, который отметил, что при произнесении губных гласных губы выпячиваются; «выпячивание губ даже вне речевой деятельности выражает плохое настроение, насмешку, презрение» [1, 148]. Экспериментально было доказано, что согласные *c*, *ш*, *п* создают ощущение тишины, безмолвного одиночества³.

Теоретические основы фоносемантики, изучающей звукоподражательную и звуко-символическую систему языка, были описаны С. В. Ворониным. Он выделил ряд фоносемантических универсалий, классифицировал ономотопы [5].

Финские исследователи, в частности авторы Большой финской грамматики, относят ономотопеи к междометиям [18, 816]. Ономотопеями они считают звуковые комплексы, имитирующие звуки природы (например, свист *pfhiuu* ‘пфиуу’) [21, 31], голос или движение живого организма (пение птицы *tiu-tiu* ‘тиу-тиу’, клекот утки-казарки *prrok* ‘пррок’ [26]), звуковые сочетания, позволяющие передать слуховое восприятие чего-либо (быстрое переключение *kliik* ‘клик’; полонка *ram* ‘бам’,

‘хрясь’, глухое звучание чего-либо, обычно жидкости, *holi holi* ‘хлюп хлюп’, ‘буль буль’; резкий звук *humps* ‘бамс’). Подобные имитативы называются естественными, «дикими» [21, 29].

Ономотопеи служат источником для создания новых слов, например звукоподражательных существительных и глаголов. В трудах ученых указываются наиболее продуктивные модели образования ономотопеических комплексов, выделяются частотные аффиксы, используемые для создания ономотопеи. На материале финского языка среди существительных с корневой звукоизобразительной морфемой выделяются шесть смысловых групп⁴: слова со значением шумовых эффектов, производимых самим фактом существования объекта (*elämöinti* ‘шум, гвалт’); лексические единицы со значением столкновения объекта с чем-либо (*yhteenotto* ‘стычка’); слова, используемые при разговоре (*tyhjä puhe* ‘беспредметный разговор’); слова, используемые при потреблении напитков (*viinaryyppy* ‘выпивка’); слова, обозначающие жидкие вещества (*vetinen aine* ‘водянистая среда’); лексические единицы, обозначающие вращательные движения (*hyrrä* ‘вращение’)⁵ [22, 3].

Характер связи между звуком и значением рассматривается на примере случаев, когда в ходе языковой эволюции эта связь оказалась затемненной, ослабленной и даже утраченной. Подобное явление описывается термином «угасание ономотопеичности»⁶. Дефоносемантизация звукоизобразительности подтверждается проводимым этимологическим анализом слов. По материалам лингвистических исследований, мотивиро-

³ Один из основателей отечественной экспериментальной фоносемантики А. П. Журавлев предложил методику выявления фонетического значения, т. е. «содержательности языковой формы на фонетическом уровне» [11, 15–16].

⁴ В скобках указывается тематическое название группы, предложенное Дж. Кимом.

⁵ Примерами ономотопеических существительных являются *hulina* ‘суматоха, гомон’, *pirske* ‘брызги, плеск, шелк’, *jupakka* ‘стычка’, *jupina* ‘брюзжание’, *kahina* ‘шуршание, шелест’, *kapina* ‘бунт’, *loru* ‘вздор, чепуха, ерунда’, *huhu* ‘слух, сплетня’, *napsu* ‘шелчок’, *paukku* ‘хлопок, взрыв’, *tömäys* ‘стопарик, стопочка’, *litku* ‘жижа’, ‘непонятная жидкость’, *liru* ‘дудка’, *hyrrä* ‘волчок, юла’.

⁶ Свои рассуждения Дж. Ким подтверждает этимологическим анализом слова *gäme* ‘высыхающее болото, на котором растут чахлые сосны, полукустарники и мох сфагнум’. Лексикологи связывают слово *gäme* с одно-коренным глаголом *rämistä*; *räm-* ‘дребезжать’, т. е. производить громкий, грохочущий звук (URL: <https://www.suomisanakirja.fi/r/%C3%A4mist%C3%A4>). Ни в одном лексикографическом источнике Дж. Ким не нашел объяснения данной словообразовательной связи [22, 2].

ванность звукоподражаний не является абсолютной, так как она обусловлена социальными факторами [22]⁷.

Большой фактический материал по финским звукоизображениям был собран исследователями карело-финских рун⁸, историками языка⁹. Теоретическое осмысление происхождения звукоподражаний и междометий представлено в трудах Х. Лескинена [23], Ю. Лескинена [24], Э. Миконе [25], Дж. Кима [22], У. Ванхатало [27], Л. Хейккила [19].

Э. Миконе анализирует финские описательные глаголы, в которых утрачена первичная связь со звукоизображением (например, глаголы движения *juosta pikatahtia* ‘стремительно бежать’) [25].

В работе отечественного лингвиста А. Е. Беликовой описывается лексико-семантическая группа глаголов издавания звука (глаголов звучания). Глаголы данной группы характеризуются яркой денотативно ориентированной семантикой; они тесно привязаны к материальному миру, производящему звуки, и акустическим параметрам – высоте звучания, громкости, регулярности звучания, времени (мгновенности и немгновенности звучания) [2]. Огромную роль в оформлении значения глаголов звучания играет концептуальная составляющая, поскольку способ членения мира звуков обуславливается еще и этноспецифичной картиной мира, которая воплощается в национальном языке¹⁰.

В подтверждение данного заключения напомним наблюдение А. В. Дыбо: принцип возникновения из «природы» еще не обеспечивает одинаковости слов¹¹, что вызвано различиями и традициями языко-

вых средств изображения [8]. Оформление ономастических в национальных языках носит условный характер и адаптирует запись с учетом возможностей звуковой системы.

Графический роман представляет собой сочетание иконического компонента с вербальным, причем доминирующей является иллюстрация. Комикс характеризуется лаконичностью стиля изложения, экспрессивностью и броскостью кадра. Авторы комиксов стремятся обращаться к живой разговорной речи, их персонажи говорят на ярком, эмоциональном языке. Они выражают гнев, отдают приказы, произносят угрозы и проклятия, мечтают и объясняются в любви. Ономастические комплексы участвуют в создании чувственного образа персонажа, в описании действий и явлений.

Звукоподражания могут быть воспроизведены в письменном тексте, в частности в комиксах, нарративах, с использованием специальных средств обозначения, таких как заглавные буквы, слитное написание букв, графические приемы (полужирный, крупный шрифт, специальные символы) [21, 3]. При письменном воспроизведении «диких» имитативов восклицательный знак указывает на внезапный и взрывной звук, многоточие между звукоподражаниями – на темп звучания. Разбивка записи звукового комплекса многоточием «ки... ки... ки...» сигнализирует об очень

⁷ С. В. Воронин указывал на существование большого количества образований, которые с учетом современного состояния этимологических исследований не могут быть охарактеризованы как мотивированные [5, 29].

⁸ Фонике рун, которая наряду с другими изобразительными средствами художественной формы играет огромную роль в развитии эстетического содержания повествования, посвящено исследование В. Я. Евсеева [9, 112–206].

⁹ Л. Хакулинен отмечал, что категория дескриптивных слов является одной из «характерных особенностей словарного состава финского языка» [16, 22]. Проблема изобразительной речи на материале финского языка интересовала советского ученого Д. В. Бубриха [3].

¹⁰ А. Е. Беликова обратила внимание, что голоса птиц у финнов ассоциируются с довольно неприятным звучанием, чаще скрипом, скрежетом, которые в мире неживой природы производят разные механизмы, например: *lokki kirskuu / jarrut kirskuvat* – ‘чайка скрежещет / тормоза скрежещут’, рус. ‘чайка кричит’ (URL: <https://www.dissercat.com/content/semantika-glagolov-zvuchaniya-v-finskom-yazyke>).

¹¹ А. В. Дыбо указывает на различия в написании имитативов, например кудахтанья курицы и кукареканья петуха [8].

медленном темпе звучания, отсутствие в записи многоточий «ки, ки, ки...» соответствует спокойному темпу, а слитное написание «кикики...» означает, что звук произносится очень быстро [26, 11].

Роль звукоподражательных комплексов в синтаксисе стала предметом исследования финских специалистов. Конструкт с онома-топеей может выполнять синтаксические функции предложения: *Siinä sivussa Petri vetäisi yhden kaljan että humps, kaikki tekstit katosivat että fiuu ja juu diagnoosit pamahti niin että kops vaan*. «Тем временем хлоп! – Петри опрокинул кружку пива; вжих! все тексты слетели; бабах! накрыл диагноз» [21, 2]. Конструкт со звукоподражательным словом (*humps* ‘хлоп’, *fiuu, juu* ‘вжих’, *kops* ‘бабах’) коррелирует с конструкцией, которую в финском синтаксисе можно описать следующим образом: описание действия (главное предложение) + подчинительный союз (*так что* + имитатив + *только*).

Конструкт с онома-топеей создает эффект преувеличения, утрирования результата действия, придает тексту больше динамики. В русской синтаксической конструкции описыванию свершившейся ситуации предшествует звукоподражательное слово (*бултых в воду*). В конструкте употребляются глагольные звукоподражания, которые служат в предложении сказуемым. При этом глагольные звукоподражания не имеют грамматических признаков глаголов (лица, наклонения, времени, числа). Они обозначают совершение резких, внезапных движений. Например, *en ajatellut muuta kuin häntä. Olin onnellinen. Kunnes pam! hän jätti minut*. «Я ни о ком не думала, кроме него. Я была счастлива. Вдруг бац! он бросил меня» [20]. Использование онома-топеи придает содержанию лаконичность, эмоциональность, живость. Этот прием распространен как в повседневном общении, так и в художественной литературе¹².

В последнее время в связи с расширением сегмента переводной комиксной литературы на российском книжном рынке появились исследования, посвященные проблемам передачи звукописи и онома-

топических комплексов с одного языка на другой, на материале французского [6], немецкого [10], норвежского [4], японского [15], английского [7; 13] и пермских языков [17]. Интерес к комиксам в России объясняется многими причинами. Комиксная литература всегда была представлена как литературный жанр, но степень ее популярности в стране была сравнительно невысокой. В эпоху глобальной информатизации, для которой характерными являются клиповое мышление, фрагментарное восприятие преимущественно визуальной информации, интерес к рисованным историям возрос. Текстовая лаконичность и изобразительная составляющая позволяют читателям познакомиться с историей, актуализируя процессы воображения и восприятия.

Результаты исследования и их обсуждение

Графический роман представляет собой сочетание иконического компонента с вербальным, причем доминирующей является иллюстрация. Комикс характеризуется лаконичностью стиля изложения, экспрессивностью и броскостью кадра. Авторы комиксов стремятся обращаться к живой разговорной речи, их персонажи говорят на ярком, эмоциональном языке. Они выражают гнев, отдают приказы, произносят угрозы и проклятия, мечтают и объясняются в любви. Онома-топические комплексы участвуют в создании чувственного образа персонажа, в описании действий и явлений.

Мы классифицировали онома-топеи, употребленные в графическом романе С. Макконена «Калевала», и условно сформировали пять групп, исходя из среды, в которой производится звук: 1) онома-топеи, описывающие природную среду; 2) онома-топеи, обозначающие столкновение с чем-либо; 3) онома-топеи, обозначающие волеизъявление; 4) онома-топеи, обозначающие отношение к окружающему миру; 5) онома-топеи, относящиеся к описанию колдовского мира.

К первой группе относятся описания звуков, производимых животными, пти-

¹² Онома-топеи практически не встречаются в научном и публицистическом стилях.

Таблица 1. Звуки, производимые живыми существами и силами природы*

Table 1. Sounds produced by living beings and forces of nature

Ономатопея на финском языке / Onomatopoeia in Finnish	Значение в контексте комикса «Калевала» / Meaning in the context of “Kalevala” comic	Ономатопея в переводе на русский язык / Onomatopoeia as translated into Russian
KRAK	раскалывание скалы / rock splitting	КРАК
KKRRAAAS	падение дерева / tree fall	РУУШТ
HHMMM	движение волны по морю / wave movement on the sea	ШРМММ
RRMMM	удар волны о каменистый берег / wave hitting rocky shore	БРММ
SSSHH	шипение воды / hissing water	ПШШШ
FFFOOOMMM	шум огня в горниле / the sound of fire in the furnace	ФУУХ
KAA KAA	крик чайки / seagull cry	КИАА КИАА
BARK BARK	лай сторожевой собаки / guard dog barking	РРГАВ
HHRROUR	рычание медведя / bear growl	РЫК
UHU, HUH, HU	вой ветра / howling wind	УГУ ГУГУ ГУ
KOF	кашель / cough	КХА
RAAHRRHH	рвотный рефлекс / vomiting reflex	УАААРХ
KHOO	отхаркивание / expectoration	КХЭЭ

* Правописание ономатопей строчными буквами здесь и далее заимствовано из графического романа «Калевала» С. Макконена.

Таблица 2. Звуки, производимые при соприкосновении поверхностей

Table 2. Sounds produced when surfaces touch

Ономатопея на финском языке / Onomatopoeia in Finnish	Значение в контексте комикса «Калевала» / Meaning in the context of “Kalevala” comic	Ономатопея в переводе на русский язык / Onomatopoeia as translated into Russian
KLONK	звук от жесткой обуви при ходьбе по твердой земле / sound made by hard shoes when walking on hard ground	КЛАЦ
KRAKOOOOMMM	столкновение деревянных саней на скорости / collision of wooden sled at speed	КААБУУУМ
TWIP	звук стрелы, выпущенной из арбалета / the sound of an arrow fired from a crossbow	ТИУ
RAM	столкновение повозок / wagon collision	ДЫЩЬ
PT-HHOOOM	резкое столкновение / sharp collision	ТУДУММ
WHUM	звук летящего зажженного факела / the sound of a flying torch	ФВУМ
THUNK	звук стрелы, попадающей в тело лося / the sound of an arrow hitting the body of an elk	ЧПОК
NJIRN	звук повозки с тяжелым грузом по твердой земле / the sound of a wagon with a heavy load on solid ground	НЬИРНН
THOTHOOM	набрасывание лассо на лося / throwing a lasso on an elk	ВШШУУХ
RUMBLE	стук копыт табуна лошадей / the sound of a herd of horses	ГРОХ
CRUMBLE DOOM	взрыв в горниле / explosion in the furnace	КРА ДУУМ
ZTRAK	удар молота по наковальне / hammer on the anvil	ЦТРЯК
KRA-KOOM	развержение земли / rupture of the earth	КА-БУУМ
KLONK	удар щипцов / punch tongs	ДЗОМП
ZCHING	звук меча, вынимаемого из ножен / the sound of a sword being drawn from its scabbard	ВЖИХ

цами, деревьями, воздушной и водной стихиями, огнем, твердыми предметами, а также организмом человека (табл. 1).

Вторая группа состоит из ономатопей, обозначающих соприкосновение двух поверхностей (табл. 2).

Примерами звукоподражаний третьей группы являются звуки, обозначающие взвиздание коней, *ИЛАН!* ‘ИЙАА’, *PHFI-IUUU!* ‘ПФИУУУ!’; боевой клич *RRAAA!* ‘PPAA!’; команда стоять *SEIS* ‘СТОП’.

Читатели «Калевалы» первой трети XXI в., пожелавшие познакомиться с эпосом через комикс, увидят черно-белые рисунки, стремительные линии, динамичные мазки тушью, энергичные силуэты первогероев-гигантов (например, Антеро Випунена), таинственные очертания колдунов и впечатляющие изображения тотемных животных: лося, медведя и волка. От рисунков веет грубой первозданной силой.

Ономатопеи четвертой группы со знанием отношения к окружающему миру обнаруживают интернациональный характер, например обозначение скептического отношения к чему-либо *HMMM* ‘МДАА’, пренебрежения или презрения *PTHUT* ‘ТЬФУ’, проявление жалости *VOI* ‘ОЙ’.

Авторские, окказиональные, ономатопеи пятой группы описывают колдовской мир Похьёлы. Заклинание ведьм *KRA KOOOMMM* мы сочли возможным перевести знакомым нам набором слов из русских волшебных сказок ‘КОЛДЫ-БУЛДЫ-ЗАВОРОЖИ’. В тексте романа встречаются и другие заклинания: *BONGA BONGA GONGA GONGA*, *WWHHMMM* и *YOOAARRGGHH*. Переводческое решение было сохранить данные сочетания в оригинальном виде: ‘БОНГА БОНГА ГОНГА ГОНГА’, ‘ВУУУМ’ и ‘ОАААРРГХХХ’. Тяжелая поступь огромного сказочного существа описана ономатопеей *PT-HOOM* ‘ТУДУММ’. Морское чудовище передвигается с помощью присосок на щупальцах, отлипание от водной глади которых звучит как *ZK ZK ZK* ‘ТСК ТСК’. Вонзание когтей огромной птицы в голову морского чудовища передано в комиксе через сочетание *RHOOM* ‘ВЖУХ’. Всплеск воды при нырянии птицы за рыбой обо-

значен знакомым нам в ином коммуникативном контексте сочетанием *ZOOM* ‘ДЗУМ’, а треск костей рыбы в когтях птицы – *SSKKRAACCHH* ‘СКРПАК’. Чудовищный червь издает звук *MMR PFSRULL* ‘ММРУЛ’ или *PROPFSSH* ‘ПФФШШ’¹³.

При переводе комиксов со многих языков калькируются звукоподражания, обозначающие удар топора о ствол дерева *THUNK* ‘ТУК’, электрические разряды *SKRAK* ‘СКПАК’, хруст черепа под ударом меча *KRROGG* ‘КРРХХ’; удар мечей *ZLANG* ‘ЦЛАНГ’.

Вторая группа ономатопей – соприкосновение поверхностей – подтверждает наблюдения С. В. Воронина, что инстанты, т. е. сверхкраткие звуки, обозначаются закрытыми гласными, позволяющими передать более низкое звучание [5], например удар деревянной кружки о стол *KLONK* ‘СТУК’. Открытые гласные передают более громкие звучания: боевой клич воина *RRAA* ‘PPAA’. Важнейшей составной частью континуанта, обозначающего длительно, т. е. не мгновенное, звучание, является долгий гласный: звук столкновения всадников *BOOM* ‘БУДУУУМ’. Для передачи шумовых эффектов обязательно наличие хотя бы одного глухого фрикативного согласного, например сочетание *SSHH* ‘СШШШ’ позволяет описать шипение змеи. Фонема *r* помогает передать резкие неприятные вибрирующие звуки, например лай сторожевой собаки *BARK* ‘РГАВ’, рефлекторные движения при рвоте, рыгании и кашле *RAAANHRRHH* ‘УАААРХ’, дребезжащие звуки граблей по дну водоема *KRK* ‘ТРК’. Для обозначения напряжения, судорожных сокращений употребляются лабиальные фонемы: *JYTN* ‘ФТУУУМ’. Они также «озвучивают» медленную ходьбу утомленного человека. Звуки *G*, *R*, *K* и *P* передают ощущение трагизма происходящего, повтор глухих *F*, *H* нагнетает атмосферу страха; звуки *B*, *Z*, *ZT*, *Y*, *J* создают впечатление о необычных эффектах. Обращает на себя внимание доминирующий консонантизм звукосоответствий, модели которых выглядят следующим образом: *CCV*, *CCCVCC*, *CCVCCV*. Вокализм представлен в основ-

¹³ С. С. Шляхова описывает речевое поведение нечистой силы, обращаясь к репертуару звуковых средств из глухих и шипящих согласных [17, 13–14].

ном гласными заднего ряда (*A, O, U*), что позволяет передать громкость, интенсивность звука, его более низкое звучание.

В комиксах реализация значений ономапоических комплексов происходит через иллюстрацию, вербальный текст играет вспомогательную роль. В графическом романе «Калевала» наибольшее количество ономапоических единиц описывает звуки природы, шумовые эффекты, вызываемые столкновением субъектов действия. Это связано с сюжетом комикса, в котором персонажи постоянно находятся в противоборстве с природными силами или в боевых стычках с противником.

Финские читатели комиксов, познакомившиеся с графическим романом «Калевала», отмечают, что звуковые эффекты в нем выглядят несколько странно, так как они смешаны с английским языком. Например, в комиксе сочетание *KLONK KLONK* обозначает металлический звук, на английском этот звук фиксируется как *CLANK CLANK* или *CLUNK CLUNK*. В англоязычной культуре финская транскрипция звуко сочетания *KLONK* обозначает удары деревьев, стук по дереву или сигнальный крик пятнистого оленя. Подобное пренебрежение к существующей практике транскрибирования звуков вызывает насмешки читателей и определенное недоверие к тексту¹⁴.

Как известно, для калевальской поэзии характерно обращение к звукописи как яркому стилистическому приему усиления изобразительности текста. С. Макконен также обращается к такому приему – аллитерации. Аллитерация – организованное повторение согласных звуков – придает ритм речи, заметно усиливая его: *saaren suuri suku* ‘огромный род саари’; *pahasti teit, poika parka* ‘скверно сделал, сын-бедняжка’; *pimeä Pohjola* ‘мрачная Похьёла’, *Pimentolan pitkähänmas* ‘длиннозубая из Пиментолы’, *kylmän kylän neitsyt* ‘дева мрачной деревушки’, *tulit tänne, tuulen teitä* ‘ты пришел сюда дорогами ветров’, *synkkä Sariolan maa* ‘глухой край Сариолы’; *miksi jätit minut eloon?* ‘зачем меня в живых оставил?’.

В аллитерации чаще задействуются спиранты, зубные, глухие согласные и задне- и среднеязычные гласные *A, O, U, I*. Глухие звуки *H, K, P, T* используются для выражения чувства страха и содрогания перед звериным ревом, при изображении смерти, подстерегающей героя в пути: *Älä ihmeessä poika mene Pohjolan kyliin kun et tiedä loitsuja etkä osaa taikoja. Siellä noita laulaa ja lappalainen tunkee suusi tuhkaan*. «Не ходи, сынок, в Похьёлу – ты не знаешь заклинаний, не умеешь колдовать. Ведьма проклянет тебя, лапландец, рот заткнет пеплом». Фрикативный звук *R* и огубленный гласный *U* передают чувства презрения и неприязни, испытываемые Кюллики к Лемминкяйнуну: *Piru, kiertelet, ruikutat ja perässäni juoksentelet*. «Что ж ты, черт возьми, скулишь и гоняешься за мной?»

Благодаря аллитерации создается отчетливость восприятия и произношения, за гласными плавно следуют согласные. Благозвучность обеспечивается введением некоторого звукового однообразия, достигаемого путем повторения фонем. Аллитерация указывает на неисчислимые возможности использования звуковых средств для достижения благозвучия, выразительности в поэтическом языке рун.

В переводе приходится идти на фонетические потери ради сохранения смысла. Тем не менее переводчики искали варианты сохранить аллитерацию, исходя из возможностей русского языка. Например, в словосочетании *en himoitse hopeitasi* слово *hopea* ‘серебро’ было заменено на ‘золото’ для сохранения благозвучности: «не зарюсь на твое золото».

Заключение

В завершение анализа звукописи в графическом романе С. Макконена «Калевала» можно сделать вывод, что комиксы, являясь синтезом визуального и вербального повествования, представляют собой платформу для озвучивания реплик персонажей через звукоподражательные комплексы. Особым подбором звукоподражательных комплексов автор романа умело создает ощущение ужаса и страха, царящих в Похьёле. Графи-

¹⁴ URL: <https://www.goodreads.com/book/show/42842958-kalevala>.

ческие средства указывают на интенсивность эмоции и характер ее выражения. Благодаря оноματοпоэтическим приемам коммуникативные акты в комиксе достигают максимального сходства с разговорной речью, иллюстрации словно «оживают».

Гипотеза, выдвинутая в начале исследования, подтвердилась: краткость языка комикса делает возможным широкое употребление оноματοпеических комплексов, фоностилистические приемы эпоса «Калевала» сохранены на уровне словосочетаний и простых предложений. Аллитерация как особенность карело-финского эпического произведения со-

блюдена в комиксе для сохранения предметности и литературной традиции. Автор романа искусно пользуется приемами звукописи и аллитерации, которые придают тексту оноματοпоэтический характер. Объемы значений оноματοпей в финском и русском языках часто обнаруживают совпадение, которое, однако, не бывает полным. Во многих случаях при переводе определенных звучаний с финского языка на русский используются сходные фонетические средства. Дальнейшая работа в плане изучения фоносемантики применительно к финскому языку представляется плодотворной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. 2-е изд., стер. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 416 с.
2. Беликова А. Е. Лексико-семантическая группа финских глаголов звука: проблема комплексного описания // Бубриховские чтения: Проблемы прибалтийско-финской филологии и культуры: сб. науч. ст. Петрозаводск, 2002. С. 57–63.
3. Бубрих Д. В. К проблеме изобразительной речи // Исторические и филологические науки: сб. ст. Петрозаводск, 1949. С. 85–94. (Учен. зап. Карело-Фин. гос. ун-та; т. 3, вып. 1).
4. Воробьева Е. В. Проблема передачи оноματοпей на примере перевода комиксов с норвежского языка на русский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 8. С. 34–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-peredachi-onomatopey-na-primere-perevoda-komiksov-s-norvezhskogo-yazyka-na-russkiy> (дата обращения: 01.02.2022).
5. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Изд. 2-е, стер. / предисл. О. И. Бродович. М.: ЛЕНАНД, 2006. 248 с.
6. Грушецкая Е. Н., Демешко Н. В. О некоторых особенностях языка французских комиксов // Актуальные научные исследования в современном мире: XIII Междунар. науч. конф., 26–27 мая 2016 г., Переяслав-Хмельницкий: сб. науч. тр. Переяслав-Хмельницкий, 2016. Вып. 5, ч. 1. С. 74–75.
7. Гуков П. С. Описание языка комиксов и его специфики // Скиф. Вопросы студенческой науки: сб. науч. ст. 2017. № 16. С. 91–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-yazyka-komiksov-i-ego-spetsifiki> (дата обращения: 01.02.2022).
8. Дыбо А. В. К проблеме происхождения имитативных слов // Тюркская и смежная лексикология и лексикография: сб. к 70-летию Кенесбая Мусаева. М., 2004. С. 68–76. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/musaev/musaev_sb.php (дата обращения: 01.02.2022).
9. Евсеев В. Я. Исторические основы карело-финского эпоса: в 2 т. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. 2. 384 с.
10. Ейкалис Ю. А. Современный немецко-язычный комикс: вербальный и иконический компоненты. Самара: Инсома-Пресс, 2018. 159 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2019. № 3. С. 30–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2019-03-004-eykalis-yu-a-sovremenny-nemetskoyazychnyy-komiks-verbalnyy-i-ikonicheskiy-komponenty-samara-insomapress-2018-159-s> (дата обращения: 02.02.2022).
11. Журавлев А. П. Фонетическое значение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 160 с.

12. Маслова В. А. Аудиальная поэзия: фоника стиха // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 185–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audialnaya-poeziya-fonika-stiha> (дата обращения: 30.01.2022).
13. Панина Н. В. Актуализация потенциала междометий в англоязычном креолизованном тексте (на материале собрания комиксов ‘Disney Magic Kingdom Comics’) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 122–128.
14. Ракин Н. А. Языковое своеобразие «Калевалы» и ее коми перевода (диалектизмы, архаизмы и неологизмы в переводе А. И. Туркина) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. № 2. С. 15–28.
15. Свиридова В. В. Медиакоммуникационные особенности комикса в периодических изданиях для детей в России и Японии // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 1. С. 86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakommunikatsionnye-osobennosti-komiksa-v-periodicheskikh-izdaniyah-dlya-detey-v-rossii-i-yaponii> (дата обращения: 01.02.2022).
16. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. В 2 ч. Ч. 2. Лексикология и синтаксис / пер. с фин. Ю. С. Елисеева; ред., предисл. и прим. П. А. Аристэ. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 292 с.
17. Шляхова С. С. Исследование звукоизобразительности в пермских языках: проблемы и перспективы. Статья третья // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 1. С. 9–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zvukoizobrazitelnosti-v-permskikh-yazykah-problemy-i-perspektivy-statya-tretya> (дата обращения: 02.02.2022).
18. Hakulinen A., Vilku M., Korhonen R., Koivisto V. Iso suomen kielioppi. Helsinki, 2004. 1 698 s. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia; 950).
19. Heikkilä L. Lontostoa, päkittä ja örnästä. Deskriptiiviset liikeverbit Pienessä Kainuun murteen verbisanastossa. Oulu, 2021. URL: <http://jultika.oulu.fi/files/nbnfioulu-202106168305.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).
20. Jääskeläinen A. Äänten kuvia teksteissä // Kielikello. 2013. No. 4. S. 18–21. URL: <https://www.kielikello.fi/-/aanten-kuvia-teksteissa> (дата обращения: 01.02.2022).
21. Jääskeläinen A. Todisteena äänen kuva: Suomen kielen imitatiivikonstruktiot. Helsinki: Unigrafia Oy, 2013. 361 s.
22. Kim Je. Hulisemisesta hulinaksi: Onomatopoeettisuuden haalistuminen suomen fonesteemisten substantiivien valossa // Virittäjä. 2020. Vol. 124, no 1. S. 1–5. URL: <https://journal.fi/virittaja/article/view/85926/50580> (дата обращения: 01.02.2022).
23. Leskinen H. Vieläkö nuoret nurisevat? – Huomioita onomatopoeettisten sanojen tutkimuksen tulkinnasta // Virittäjä. 1991. Vol. 95, no. 4. S. 355–371. URL: <https://journal.fi/virittaja/article/view/38473/8911>.
24. Leskinen J. Miten vieraskielisiä imitatiiveja tunnustetaan? // Oekeeta asijoo: commentationes Fenno-Ugricae in honorem Seppo Suhonen sexagenarii. Helsinki, 1998. S. 310–315. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia. Memoires de la Societe Finno-Ougrienne; 228).
25. Mikone E. Deskriptiiviset sanat. Määritelmät, muoto ja merkitys. Helsinki, 2002. 156 s. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia; 879).
26. Svensson L. Lintuopas: Euroopan ja Välimeren alueen linnut. Helsinki: Otava, 2010. 443 p.
27. Vanhatalo U. Ekspressiivisanaston kontrastiivisen tutkimuksen mahdollisuuksista // Itämerensuomalaista ekspressiivisanaston tutkimusta: Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum 7.–13.8.2000. Symposio “On the Research of Finnic Expressive Vocabulary”. Tartu, 2001. Vol. 42. S. 131–136.

Поступила 03.02.2022; одобрена 02.03.2022; принята 25.03.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Н. С. Братчикова — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой финно-угорской филологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук Московского государственного лингвистического университета, n.bratchikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7402-8327>

Onomatopoeias in a graphic novel and the ways of their rendering from Finnish into Russian (on the material of comics “Kalevala” by S. Makkonen)

Nadezhda S. Bratchikova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia

Introduction. The article discusses the features of onomatopoeia and alliteration in the genre of graphic novel on the example of the work on the translation of the comics “Kalevala”. The author analyzes the phonostylistic techniques of the graphic novel “Kalevala” by S. Makkonen, studies the potential of onomatopoeic complexes, analyses the emotional components of onomatopoeia and their role in creating the perlocutionary effect of the comic.

Materials and Methods. Research material includes onomatopoeia, which autonomously formalize speech acts of comic book characters, as well as alliteration. The focus is on the pragmatic potential of onomatopoeia, which is revealed in combination with a verbal component and illustrative material. The analysis of empirical material is carried out based on the methods of linguistic description of qualitative, quantitative, and functional-semantic characteristics of the actual material.

Results and Discussion. Onomatopoeia in comics participates in the formation of speech acts. The most numerous groups of onomatopoeia in the novel by S. Makkonen are represented by onomatopoeic combinations that convey the state of nature and the emotions of the characters. Their choice is motivated by the of the author to describe the underground, hostile to man world of Pohjola. Inarticulate sounds of nature are transmitted by means of human language with a certain system and traditions of visual means. Studies have shown that in onomatopoeic words there is a distant connection between sound and meaning. Sounds are semanticized and given meaning in a specific context.

Conclusion. In the Finnish language, onomatopoeia complexes remain a relatively little-studied topic, which indicates the prospects and relevance of works devoted to phonosemantics and onomatopoeic words.

Keywords: comics, graphic novel, onomatopoeia, Finnish, alliteration, phonosemantics, translation

For citation: Bratchikova NS. Onomatopoeias in a graphic novel and the ways of their rendering from Finnish into Russian (on the material of comics “Kalevala” by S. Makkonen). *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;2:147–159. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.02.147-159.

REFERENCES

1. Bally Ch. General linguistics and questions of the French language. 2nd edition, stereotypical. Moscow; 2001. (In Russ.)
2. Belikova AE. Lexico-semantic group of Finnish verbs of sound: the problem of complex description. *Bubrikhovskie chteniia: Problemy pribaltisko-finskoj filologii i kul'tury: sb. nauch. st.* = Bubrikh Readings: Problems of the Baltic-Finnish Philology and Culture. Collection of scientific articles. Petrozavodsk; 2002:57–63. (In Russ.)
3. Bubrikh DV. To the problem of pictorial speech. *Istoricheskie i filologicheskie nauki: sb. st.* = Historical and philological sciences. Collection of articles. Petrozavodsk; 1949;3;1:85–94. (In Russ.)
4. Vorob'eva EV. The problem of rendering onomatopoeias in translation of comics from Norwegian into Russian. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitar-nye nauki* = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2018;8:34–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-peredachi-onomatopey-na-primere-perevoda-komiksov-s-norvezhskogo-yazyka-na-russkiy> (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
5. Voronin SV. Fundamentals of phonosemantics. 2nd edition, stereotypical. Moscow; 2006. (In Russ.)
6. Grushetskaja EN, Demeshko NV. About some features of the language of French comics. *Aktual'nye nauchnye issledovaniia v sovremennom mire: XIII Mezhdunar. nauch. konf., 26–27 maia 2016 g., Pereiaslav-Khmel'nitskii: sb. nauch. tr.* = Actual scientific research in the modern world. XIII International scientific conference, May 26–27, 2016, Pereiaslav-Khmel'nitsky. Collection of scientific papers. Pereiaslav-Khmel'nitsky; 2016;5;1:74–75. (In Russ.)

7. Gukov PS. Describing the language of comics and its features. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki: sb. nauch. st.* = Scythian. Issues of student science. Collection of scientific articles. 2017;16:91–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-yazyka-komiksov-i-ego-spetsifiki> (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
8. Dybo AV. On the problem of the origin of imitative words. *Tiurkskaia i smezhnaia leksikologiya i leksikografiia: sb. k 70-letiiu Kenesbaia Musae-va* = Turkic and related lexicology and lexicography. Collection for the 70th anniversary of Kenesbaev. Moscow; 2004:68–76. URL: https://altaica.ru/LIBRARY/musae-va/musae-va_sb.php (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
9. Evseev Vla. Historical foundations of the Karelian-Finnish epic. Moscow; Leningrad; 1960;2. (In Russ.)
10. Eikalis IuA. Modern German-language comics: verbal and iconic components. Samara: Insoma-Press, 2018. 159 p. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 6: Iazykoznanie. Referativnyi zhurnal* = Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics. Abstract journal. 2019;3:30–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2019-03-004-eykalis-yu-a-sovremennyy-nemetskoyazychnyy-komiks-verbalnyy-i-ikonicheskiy-komponenty-samara-insoma-press-2018-159-s> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
11. Zhuravlev AP. Phonetic meaning. Leningrad; 1974. (In Russ.)
12. Maslova VA. Audial poetry: phonics of a poem. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2011;13:185–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audialnaya-poeziya-fonika-stiha> (accessed 30.01.2022). (In Russ.)
13. Panina NV. Actualization of interjections' potential in the English-language multimodal text (based on 'Disney Magic Kingdom Comics'). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2021;27;1:122–128. (In Russ.)
14. Rakin NA. Linguistic originality of “Kalevala” and its Komi translation (dialectisms, archaisms and neologisms in the translation of A. I. Turkin). *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* = Yearbook of Finno-Ugric studies. 2013;2:15–28. (In Russ.)
15. Sviridova VV. Media communication features of comics in periodicals for children in Russia and Japan. *Vestnik RGGU. Ser.: Istoriia. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie* = RSUH / RGGU bulletin. Series: History. Philology. Cultural studies. Oriental studies. 2018;1:86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakommunikatsionnye-osobennosti-komiksa-v-periodicheskikh-izdaniyakh-dlya-detey-v-rossii-i-yaponii> (accessed 01.02.2022). (In Russ.)
16. Hakulinen L. Development and structure of the Finnish language. Lexicology and syntax. Moscow; 1955. (In Russ.)
17. Shliakhova SS. Research of onomatopoeia in Permian languages: Problems and perspectives. Article third. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya* = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology. 2012;1:9–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zvukoizobrazitelnosti-v-permskikh-yazykah-problemy-i-perspektivy-statya-tretya> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
18. Hakulinen A, Vilkuna M, Korhonen R, Koivisto V. Iso suomen kieliooppi. Helsinki; 2004;950.
19. Heikkilä L. Lontostoa, päkittä ja örnästä. Deskriptiiviset liikeverbit Pienessä Kainuun murteen verbisanastossa. Oulu; 2021. URL: <http://jultika.oulu.fi/files/nbnfioulu-202106168305.pdf> (accessed 01.02.2022).
20. Jääskeläinen A. Äänten kuvia teksteissä. *Kielikello*. 2013;4:18–21. URL: <https://www.kielikello.fi/-/aanten-kuvia-teksteissa> (accessed 01.02.2022).
21. Jääskeläinen A. Todisteena äänen kuva: Suomen kielen imitatiivikonstruktiot. Helsinki; 2013.
22. Kim Je. Hulisemisesta hulinaksi: Onomatopoeettisuuden haalistuminen suomen fonesteemisten substantiivien valossa. *Virittäjä*. 2020;124;1:1–5. URL: <https://journal.fi/virittaja/article/view/85926/50580> (accessed 01.02.2022).
23. Leskinen H. Vieläkö nuoret *nurisevat?* – Huomioita onomatopoeettisten sanojen tutkimuksen tulkinnasta. *Virittäjä*. 1991;95;4:355–371. URL: <https://journal.fi/virittaja/article/view/38473/8911>.
24. Leskinen J. Miten vieraskielisiä imitatiiveja tunnistetaan? *Oekeeta asijoo: commentationes Fenno-Ugricae in honorem Seppo Suhonen sexagenarii*. Helsinki; 1998;228:310–315.
25. Mikone E. Deskriptiiviset sanat. Määritelmät, muoto ja merkitys. Helsinki; 2002;879.
26. Svensson L. Lintuopas: Euroopan ja Välimeren alueen linnut. Helsinki; 2010.
27. Vanhatalo U. Ekspressiivisanaston kontrastiivisen tutkimuksen mahdollisuuksista. *Itämerensuomalaista ekspressiivisanaston tutkimusta: Congressus Nonus Internationalis Fenno-Ugristarum 7.–13.8.2000. Symposio “On the Research of Finnic Expressive Vocabulary”*. Tartu; 2001;42:131–136.

Submitted 03.02.2022; reviewing 02.03.2022; accepted 25.03.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

N. S. Bratchikova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Finno-Ugric Philology, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Linguistics and Professional Communications in Political Sciences, Moscow State Linguistic University, n.bratchikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7402-8327>